

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Т48

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 165

Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Ткачев, Андрей Сергеевич

Т48 Владыка: Регент : роман / Андрей Ткачев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-113386-3

Я, Саар Дирок Ренхоль Ди Региос, владыка демонов, оказался в совершенно новом для меня мире, который просто обязан развеять мою скуку. Здесь я обрел семью, которой никогда не имел, и тех, кто стал дорог мне и кому я не безразличен. А это не только новая жизнь, но и новая ответственность.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-113386-3

© Андрей Ткачев, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Решение императора Рассветной империи оказалось для меня, мягко говоря, неожиданным. Я никак не мог предположить, что человек, который видел меня всего пару раз, пойдет на такой серьезный шаг, что сделает меня регентом при своем малолетнем сыне.

Вот и не верь после этого в злой рок судьбы: что раньше я не стремился к власти и отчасти вынужденно пришел к ней, что сейчас... Боги! За что же мне такое наказание! Я всего-то хотел пожить спокойно и мирно, но жизнь вносит свои коррективы.

Несмотря на то что мне эта ситуация жутко не нравилась и вызывала лишь злость и раздражение, я в какой-то мере понимал, что не бывает все так хорошо, как хотелось бы. Уже стоит благодарить богов или судьбу, что мне предоставили шанс иметь семью, и ради родных мне людей я готов пойти на многое, не считаясь ни с чем.

Чтобы успокоить расшатанные за последние часы нервы, я вновь стал прокручивать в голове воспоминания, которые касались этого мира.

Ленит дель Рейгос и Кристофер дель Рейгос были родителями ребенка, в тело которого я воплотился при перемещении в этот мир. По какой-то так и не выясненной мной причине их родовая

фамилия была созвучна моей, и, возможно, именно поэтому я так легко принял их за своих родителей, а возможно, причин было и больше.

Хотя сказать «легко» — слишком просто. Мне пришлось изрядно постараться, чтобы перестроить свое сознание на понимание того, что я вновь вынужден начинать жизнь с возраста беспомощного ребенка. И это при том, что я порой просто не знал, как должны вести себя дети, и часто из-за этого мне приходилось сдерживать свои порывы. Но вроде бы так никто и не нашел странностей в моем поведении. Смешно сказать: моим спокойным поведением хвастались и ставили в пример остальным детям. Смешно, если не знать, сколько мне на самом деле лет, но приходилось терпеть. Странно, но я не хотел, чтобы мои родители расстраивались из-за меня. Возможно, в этом виновато детское тело и перестроившаяся из-за этого психика. Кто знает. Но это было неожиданное и в чем-то приятное чувство, от которого я не стал избавляться.

Я нахожу этот момент забавным, но мне повезло родиться в семье аристократов империи, в которой я и живу. Никогда не стремился к власти, но, видимо, уже только мое происхождение стало первой ступенькой к тому, что произошло потом.

Несмотря на то что чета дель Рейгос входила в элиту государства, я никогда бы не признал в этих людях дворян. Мама и папа большую часть своей жизни были авантюристами, а это накладывает отпечаток на поведение. Ни Лениг, ни Кристофер никогда не вели себя как истинные аристократы. Более того, они никогда не вели себя как обладатели обширных территорий. Последнее потом пришлось

исправлять, так как оба моих родителя не были приспособлены к тому, чтобы управлять людьми.

Хотя я несколько категоричен. Мама могла вести за собой людей, но, правда, только в бой. Ленид дель Рейгос прославилась достижениями на поле брани, за что даже получила звучное прозвище «Убийца сотни». Согласитесь, очень говорящее прозвище.

Отец же скорее мог управлять умами, так как был одним из ведущих магов империи и продвигал магическую науку. Он не отставал от мамы и тоже обзавелся не менее звучным именем «Молчаливый мудрец».

Родители, по моему убеждению, могли получить куда более весомое признание, но по свойственному только им взгляду на жизнь не стремились к этому. Скорее всего, даже эти прозвища они получили не потому, что хотели. Просто молва об их подвигах пошла среди людей, и они же придумали столь звучные «титулы».

Насколько Ленид и Кристофер были неумелы как правители, настолько же сильны они были в своих сферах.

Мама, несмотря на хрупкую внешность и кажущуюся беззащитность, была непревзойденным мечником, против которого не решался выйти даже храбрец. Ленид обращалась с мечом столь искусно, что я поперву сомневался, а чистокровный ли человек моя мама. Такие навыки я видел только у эльфийского клана меча, где эльфийки сотнями лет оттачивали мастерство, чтобы стать сильнейшими. Ленид же понадобилось куда меньше, чтобы достичь схожего уровня. Не ошибусь, если предположу: будь мама и дальше столь активна в развитии,

то она превзошла бы всех известных мне воинов. Но в этом мире у неё почти не было соперников на этом поле, так что и стимула становиться еще сильнее тоже — ее и так простые люди считали чуть ли не монстром.

Отец же пускай и не мог похвастаться лидерскими качествами, но всегда находил выход из сложных ситуаций. Благодаря ему мама и их спутники не раз выбирались из самых безнадежных ситуаций. Скорее всего, именно из-за этого они получили такой высокий титул, так как в их команде авантюристов был тогда еще наследник, ставший спустя время правителем Рассветной империи.

Может, это была воля случая, может, еще что, но Ленит и Кристофер оказались в нужное время в нужном месте. Зная моих родителей, я могу с уверенностью сказать: они еще много лет были бы авантюристами, и их это прекрасно устраивало, если бы их друг и, как оказалось, правитель целой империи не попросил о помощи. После все сложилось так, как сложилось, и я с рождения стал аристократом одного из самых могущественных государств этого мира.

И (как будто мне было мало проблем) родители решили осчастливить меня еще одним сюрпризом: вскоре у меня появилась сестра. В то время я еще толком не привык к своему детскому телу, а тут еще эта напасть. Поначалу я сторонился надоедливого ребенка, но, видимо, она унаследовала упорство от матери, и в конце концов я сдался. Затем и вовсе привык к повышенному вниманию сестры. На удивление я испытывал к ней более теплые чувства, чем к своим родителям, и мне беспричинно хотелось ее защитить от всех опасностей мира.

Вместе с обретением семьи, которой в прошлом мире я был лишен, я потерял способности к магии. Не то чтобы полностью: я чувствовал потоки силы, правда прикоснуться к ним никак не получалось. И это после стольких столетий ее повседневного использования! Только лишившись доступа к магии, я осознал, насколько был зависим от этой силы, и приходилось прикладывать куда больше усилий, чтобы достичь нужного результата.

Это стало для меня серьезным вызовом, и, наверное, именно из-за этого я с невероятным упорством занимался развитием своего слабого, по сравнению с предыдущим, тела и энергоканалов. Все же, несмотря на неспособность прикоснуться к магическим потокам, я надеялся, что, продолжая тренировки, однажды смогу пробить стену, отделяющую меня от этой силы.

Тренировками я занимался втайне ото всех, так как людям этого мира было бы странно смотреть на ребенка, тренирующегося в одиночку, да еще и применяющего неизвестную им систему боя. Нет, вполне возможно, какие-нибудь элементы совпали бы с существующими здесь, но не думаю, что так уж сильно. Я и без того вел себя излишне сдержанно для своего возраста, чтобы еще и такой необычностью привлекать к себе внимание. Да и, если честно, боялся реакции родителей. Несмотря на прожитые столетия, сейчас я был ребенком, и в какой-то мере это влияло на мое восприятие мира, и я реально опасался, что Кристофер и Ленит не примут меня настоящего. Может, это и глупо, но рисковать образовавшимися связями мне не хотелось.

Постепенно мое энергетическое тело крепло, чего нельзя было сказать о физической составляющей. Ограниченность, связанная с возрастом, удручала, но этот недостаток мог быть исправлен только со временем. Я это понимал, но преодолеть природу и побыстрее приблизиться к своему привычному уровню не мог.

Хоть тогда я и ворчал на все это, но на самом деле детство пролетело быстро и, благодаря Гислен, моей сестре, было даже весело. Девочка все время хотела быть рядом со мной, и я, чтобы она отстала, начал рассказывать истории своих приключений в родном мире. Все это преподносилось мной как сказки, и Гислен заворожено слушала каждую историю, прося меня повторять особо интересные моменты. Я прожил длинную жизнь, которую сложно было бы назвать спокойной, так что историй хватало с лихвой.

Эх, если бы сестра знала, что она единственный человек, который знает меня настоящего, пусть и в роли сказочного персонажа, то что бы она тогда сказала?

До определенного момента моя жизнь была легка и безоблачна. Я уже стал привыкать к тем ограничениям, что накладывало мое перерождение в этом мире, но судьба показала, что не стоит расслабляться.

В день моего первого совершеннолетия — событие, отмечаемое в этом мире, когда ребенку наступает десять лет, — меня попытались втянуть в конфликт. Заговорщики хотели пошатнуть положение моих родителей, воспользовавшись тем, что я обычный ребенок и должен попасться на нехитрую уловку, но их планы были нарушены.

Получилось не очень хорошо, скажем прямо — кроваво, и я заимел во врагах один из аристократических родов, но несмотря на все это, я приобрел первого друга в этом мире. Тир де Пирс, невзирая на юный возраст, оказался настоящим финансовым гением. Прирожденный торговец: парень практически на одной интуиции понимал, как надо работать с деньгами, чтобы приумножить их или пустить в дело так, чтобы они приносили пользу.

С этого момента я понял, что мою семью необходимо защищать, так как она совершенно не была подготовлена к интригам в среде аристократов. Пускай Кристофер и Ленит вошли в высший свет империи, они были не готовы к этому и оставались все теми же авантюристами, что и раньше.

Чтобы объяснить родителям причину своего поведения, пришлось немного приоткрыться, сославшись на одну из легенд этого мира — о прирожденных. Время от времени здесь рождались люди с так называемым «послезнанием». Они приносили в мир новые знания, которые порой кардинальным образом отличались от всего существующего на тот момент. Это я вычитал в одной из книг в библиотеке отца. Думаю, это были такие же перерожденцы, как и я, но только в их случае они помнили лишь осколок своей прошлой жизни. В целом, если не вдаваться в детали, меня тоже можно было считать одним из прирожденных.

Из-за всего этого еще одним изменением после инцидента было то, что мама наконец-то решила учить меня воинскому искусству. Изначально я отнесся к этому несколько скептически. Ну чему меня

могла научить молодая женщина, когда я оттачивал свое мастерство столетиями?

Оказалось, и правда могла.

Ни один человек из моего мира просто не мог двигаться так, как это делала Ленил. Нет, конечно, и ранее я видел бойцов, способных на такое, но обычно, чтобы достичь такого результата, им приходилось выпивать сложный набор эликсиров, которые давали лишь временный эффект, либо напитывать тело магией. В целом это давало неслабую нагрузку на организм, и после таких подвигов бойцу приходилось проходить долгий курс восстановления. Мама же продемонстрировала примерно тот же уровень, и я не увидел, чтобы ей это стоило хоть каких-то усилий.

Демонстрация силы бойца этого мира настолько увлекла меня, что во время первой же тренировки я показал то, о чем сам не догадывался. На осознание этого потребовалось время, но потом я с помощью родителей и книг выяснил, что воины этого мира не соответствуют моим привычным представлениям.

Каким-то образом здешние люди могут использовать свои внутренние энергетические потоки на интуитивном уровне, чтобы развивать потрясающую скорость и силу, недоступные простым людям. Я так толком и не разобрался в этом, но скорее всего, в наследство от родителей я получил такие же потенциальные возможности, как у моей мамы. С учетом того что я при переходе в этот мир сохранил энергетическую структуру своего тела, потенциал развития в этом случае я даже не мог представить.

Пускай мне по какой-то причине не поддавалась магия, но то, что демонстрировала моя мама, в моем

родном мире могли выполнять только очень сильные воины. А что? Я всю прошлую жизнь посвящал изучению магии, лишь немного времени уделяя физической подготовке, и теперь у меня был шанс изучить совершенно другую сферу деятельности.

Хорошо еще, что такую мою оплошность списали на особенности все того же прирожденного и никто не стал задавать неудобные вопросы. После продемонстрированных возможностей Ленил еще с большим рвением занялась моими тренировками, а потом к ним присоединилась Гислен, которая не хотела уступать мне. Скорее всего, она опасалась, что я отдалюсь от нее, но мне на самом деле нравилось тренироваться вместе с ней, и я был горд успехами сестры.

Постепенно я пришел к тому же, к чему пришел и в прошлом мире. Я на практике понял, что могу вести за собой людей, но чтобы достичь успеха, надо быть в нескольких местах одновременно. А раз такое невозможно, нужны люди, которые будут брать часть забот на себя. Еще прекраснее будет, если они разбираются в своем деле намного лучше меня.

Я никогда не боялся сказать, что чего-то не умею или не разбираюсь. Да и было в моей долгой жизни достаточно времени, чтобы изучить почти все, что могло меня заинтересовать. Но куда приятнее поручить ответственное дело другому, а самому заниматься тем, что нравится.

Таким образом Тир де Пирс стал заниматься финансами моей семьи. Я не опасался, что парень меня предаст. За столетия жизни я научился немного разбираться в людях и знал, что Тир будет верен мне до конца. Молодому аристократу не

светило в этой жизни ничего хорошего. Мало того что его семья получила титул благодаря деньгам, что, мягко скажем, не делало их популярными в дворянской среде, так еще Тир был младшим ребенком в семье и попросту не мог рассчитывать на что-то серьезное.

Я же дал ему возможность реализовать себя и в какой-то мере получить ту власть, о которой он не мог и мечтать. Все же деньги дают удивительную силу.

Поначалу я, конечно, контролировал его действия, но мне потребовалось совсем немного времени, чтобы понять, что парень справляется с возложенными на него обязательствами и вскоре это принесет огромные прибыли.

Постепенно я обрастал свитой, отбирая в нее способных ребят из окрестных семей. Никто в графстве Рейгос не мог похвастаться более высоким титулом, чем у меня. По этой причине парни с радостью соглашались на мое предложение присоединиться.

Правда, я и тут пошел против сложившихся порядков — стал собирать в свиту не только младших аристократов, но и простолюдинов. Хорошо еще, что парни были молоды и не успели заостенеть в своих взглядах на жизнь. Мне удалось убедить их, что для меня важно не происхождение человека, а его личные качества.

Во время совместной охоты в лесу, должной укрепить наши образовавшиеся связи, произошел инцидент, который чуть не прекратил мое существование в этом мире. В критический момент моя сущность рау и повелителя демонов взяла верх, и так вместо смерти я получил пускай и странного, но

союзника, который никогда меня не предаст из-за принесенной клятвы служения.

Почему я был так в этом уверен? Да потому, что клятва была магической и нарушить ее практически невозможно, да и Дейре, а именно так звали мою новую союзницу, этот договор был выгоден. Недаром она себя сразу ввела в заведомо более низкое положение, поклявшись служить.

Я до сих пор не разобрался, что сподвигло тогда лесного духа поступить именно так, но союзникам не разбрасываются, особенно когда он всегда со мной. Буквально внутри меня.

Был еще один положительный момент после данного события: мне удалось убедить отца в том, что мою свиту необходимо обучать, чтобы они могли достойно служить мне и быть не просто моими друзьями, но и опорой в будущем. Тем самым я лишь сильнее привязывал их к себе.

Конец размеренной жизни положило отбытие моих родителей к императору. Мне так и не рассказали толком, для чего они ему понадобились.

Если раньше я еще мог отлынивать от дел графства, то теперь пришлось взять узды правления в свои руки. Никого не смущало, что какой-то мальчишка смеет отдавать приказы — моих родителей любили и уважали в графстве, и часть этой любви досталась и мне. Тем более простолюдину не пристало перечить аристократу, особенно если последний не зарывается.

Я, в принципе, не волновался за жизнь Кристофера и Ленит — все же такие сильные авантюристы были способны на многое, — но приезд очередного гонца поселил тревогу в сердце — родители пропали